

ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

DOI 10.37386/2305-4077-2024-4-108-123

В. М. Москалюк¹

*Луганская государственная академия культуры и искусств
имени Михаила Матусовского (Луганск, ЛНР)*

ИСКУССТВО КАК ЭСТЕТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена исследованию искусства как способа бытия эстетической реальности культуры. Рассмотрены устоявшиеся традиции, определившие подходы к раскрытию указанной проблематики. Автор анализируется эстетическая реальность культуры, наиболее полно проявляющаяся в искусстве, его основных категориях, понятиях, предметной реализации, структуре знаний об искусстве в целом. В статье отмечается что между художественным состоянием культуры и искусством имеется тесная взаимосвязь, выражающаяся в активном влиянии культуры на процессы возникновения и развития художественных форм в искусстве.

Ключевые слова: искусство, культура, эстетическая реальность, творчество, гармония, чувство, художник, произведение искусства

V. M. Moskaliuk

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lugansk State Academy of Culture and Arts named after Mikhail Matusovsky» (Lugansk, LNR)

ART AS AN AESTHETIC REALITY OF CULTURE

The article is devoted to the study of art as a way of being the aesthetic reality of culture. The established traditions that have determined the approaches to the investigation of these problems are considered. The author analyzes the aesthetic reality of culture, which is most fully manifested in art, its main categories, concepts, subject implementation, and the structure of knowledge about art in general. The article notes a close relationship between the artistic state of culture and art, expressed in the active influence of culture on the processes of the emergence and development of artistic forms in art.

Key words: art, culture, aesthetic reality, creativity, harmony, feeling, artist, work of art

¹ Валентина Михайловна Москалюк – доктор философских наук, профессор, кафедры театрального искусства Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского (Луганск, ЛНР), E-mail: msklk76@gmail.com.

Вопросы искусства, его генезиса, развития, того особого назначения и места, которое оно занимает в культуре человечества, остаются неизменно актуальными на протяжении всей истории культуры. Это объясняется тем, что искусство составляет особый феномен бытия человека, оно является тем отдельным, самодостаточным его творением, в котором концентрированно представлена эмоциональная природа человека в ее чувственных реалиях.

Основанием для изучения искусства как эстетической реальности культуры является то, что факты культуры, отличающиеся эстетическим содержанием, находят наиболее полное выражение в искусстве. Сегодня невозможно вести речь об искусстве как эстетической реальности культуры, не принимая во внимание того, что обозначенные проблемы находятся в центре внимания философской, культурологической, искусствоведческой мысли, очерчивая неожиданные подходы и открывая новые аспекты осмысления этих уникальных феноменов бытия человека. Исследуя культуру во всем богатстве ее измерений и генезис искусства как важной составляющей культуры, подчеркнем, что культура и искусство являются уникальными явлениями жизни человечества, они рождаются, развиваются и удерживаются идеями и другими проявлениями духовного творчества. А. Горелов в монографии «Эволюция культуры и экология» [Горелов, 2002, с. 66–96] в третьей главе, которая посвящена искусству, определяет искусство как становление видимой духовной культуры, тем самым подчеркивая неразрывную связь культуры и искусства как одного из важных феноменов человеческой культуры. Интересны научные исследования обозначенной проблематики Т. В. Ивановой [Иванова, 2002, с. 46–56], В. И. Лях [Лях, 2002, с. 71–75], Н. А. Хренова [Хренов, 2015] и многих других ученых. Обобщая выводы философов, культурологов и искусствоведов, обратим внимание на то, что они делают акцент на важной культурологической функции искусства, которое именно в культуре, как всеобъемлющей форме бытия человеческого мира (и бытия человеческого в мире!), осуществляет свой жизненный потенциал.

Искусство как особая сфера бытия человека активно исследовалось и продолжает исследоваться многими учеными. В ходе анализа приведенных в научной литературе определений искусства можно разделить эти определения на такие, которые рассматривают искусство как антропологическую константу (выделяют черты – художественность и эстетическое мировоззрение человека: Аристотель [Аристотель, 2008], Н. Бердяев [Бердяев, 1980], Г. В. Ф. Гегель [Гегель, 1968], М. Хайдеггер [Хайдеггер, 19876], О. А. Кривцун [Кривцун, 2002,

с. 29–40], Т. А. Акинданова [Акинданова, 2003, с. 13–19], К. З. Акопян [Акопян, 2005], Л. А. Антонова [Антонова, 2004, с. 38–46], И. М. Бакштейн [Бакштейн, 2007, с. 7–12], В. М. Видгоф [Видгоф, 1992] и др.

Противоположной точки зрения на определение искусства, сфокусированной на его понимании как части культурного стандарта и одного из важных детерминантов современного культурного пространства придерживаются в своих работах Р. Барт [2008], Ж. Деррида [2007], В. Кандинский [2008], Ж. Лиготар [1998], А. Наков [1997], В. М. Дианова [1999] и др.

Бесспорно, культура с ее многообразием и стандарт, с его точно очерченными параметрами, – в самой своей сущности являются понятиями-антагонистами, вместе с тем, определение искусства как части культурного стандарта занимает свое место в современном социокультурном пространстве. Данное обстоятельство, конечно, усложняет научные исследования художественных феноменов, однако в то же время, усиливает теоретическую рефлексию вокруг них. Пол Фейерабенд отмечает: «... в единстве мнений нуждается церковь, испуганные или корыстные жертвы некоторых ... мифов либо слабовольные и добровольные последователи какого-либо тирана. Для объективного познания необходимо разнообразие мнений» [Фейерабенд, 2007, с. 63]. Разнообразие дефиниций, отражающих реалии культуры и искусства имеет, таким образом, свою положительную сторону, поскольку, раскрывая тот или иной аспект проблемы, они намечают новые направления в осмыслении искусства как эстетической реальности культуры.

Исследуя искусство как эстетическую реальность культуры, считаем необходимым отметить, что само содержание термина «эстетическое» воспринимается современным ученым сообществом неоднозначно. Существуют различия и в определении статуса эстетической реальности, определяемой как идеальная, чувственно-эмоциональная, духовная, ценностная и т. п. Такое разнообразие суждений и оценок является вполне закономерным, поскольку эстетическое как феномен человеческой культуры столь сложно и многообразно, что охватывает практически все виды деятельности человека, одновременно представляя собой определенную целостность: единство во множественности.

Анализируя эстетическую реальность, подробнее остановимся на исходном понятии реальности: «Реальность (от позднелат. *realis* – вещественный, действительный)... все существующее вообще, объективный мир..., существующий независимо от человеческой воли и представлений; действительность

(как актуальное бытие)» [Философский энциклопедический словарь, 1989, с. 548]. То есть, понятием «реальность» характеризуется многообразие форм материального мира. Вместе с тем, эстетическая реальность, основанием которой является чувственность, имеет право на существование, поскольку ею отражаются явления материального мира. Более того, искусство как эстетическая реальность культуры, художественно выражая то, что является предметом чувственных переживаний человека, сближает мир эстетической реальности с реальностью физической. Понятие «эстетическая реальность» не является новым, в свое время оно было применено А. Н. Герценом в «Письме о свободе воли». А. Н. Герцен усматривает истоки эстетической реальности в мире гармонии, являющейся одним из сущностных художественных принципов искусства [Герцен, 1969, с. 281]. В искусстве как эстетической реальности культуры творчество и красота осмысливаются, переживаются и принимаются человеком как наивысший жизненный критерий, способный нивелировать трудности и препятствия, с которыми он сталкивается. В основе эстетической реальности – принцип развивающейся гармонии, выступающей результатом и условием как существования этой реальности в целом, так и творчества, представленного искусством. Эстетическая реальность культуры, концентрированно выраженная в искусстве, творящем красоту, которая осуществляется в чувственном мире человека, его деятельности, свободе воли, в его поисках истины и совершенства, – полной мерой не является тождественной ни одному из этих понятий и, тем не менее, обретает в них свою интенсивную выраженность, выявляет свою специфику.

Постоянный исследовательский интерес к обозначенной проблеме усиливается тем, что понятие искусства, как и понятие культуры, невозможно ограничить строгими логическими дефинициями. Существующие в философии и эстетике феноменологические, экзистенциальные, эмпирические понятия не в состоянии исчерпывающе передать их глубокую сущность. В исследовании искусства мы постоянно сталкиваемся с невозможностью исчерпывающей дефиниции искусства, однозначного определения четких границ его предмета. С этим связана имеющаяся многочисленность и разнообразие определений искусства: у каждого исследователя оно вызывает собственное понимание и побуждает к иному, зачастую прямо противоположному осмыслению и выводам, порождая и умножая ту самую инаковость, которая сегодня является своеобразным «камнем преткновения» в теоретическом изучении реалий искусства. Помимо прочих субъективных факторов, данная ситуация связана с определенными расхождениями эстетического опыта XXXXI веков в сравне-

нии с предыдущим нарративным характером развития художественной культуры. Отклоняясь от канонической традиции, искусство неизбежно вызывает к жизни теоретическую рефлексию, поскольку возникает потребность в объяснении причин возникновения принципиально новых его форм и содержаний. Как следствие, мы видим что определения, приводимые учеными, отличаются широкой обобщенностью и дискурсивностью, порождающей множественность смысловых, терминологических коннотаций. На наш взгляд, такое большое количество дефиниций не является взаимоотрицанием, эти дефиниции дополняют и продолжают друг друга, поскольку той или иной мерой раскрывают сущностно-смысловые аспекты исследуемых явлений. Данная ситуация усугубляется тем, что сама природа искусства обуславливает возможность появления ранее не существовавших художественных вариаций. Продуцируемой искусством вариативностью характеризуются прогностические интенции искусства, которое, основываясь на базовых категориях культуры, всегда создает собственные ценностные смыслы, поэтому им нередко предвосхищаются изменения, происходящие в культуре. Художественные произведения нередко поднимаются над уровнем наличной культуры, определяя тенденции ее последующего развития. Вместе с тем, в произведениях искусства используется устоявшийся исторический арсенал художественного стиля и лексики, с этой точки зрения мы можем говорить о зависимости искусства от культуры.

В научном исследовании вопросов культуры и искусства сложились устоявшиеся традиции, которые как позитивно, так и негативно определяют наши подходы к освещению этой сложной проблематики. Положительный момент в раскрытии обозначенной проблематики характеризуется полифоническим пониманием явлений культуры и искусства, осознанием того, что феномены человеческого мира не могут быть (и не являются!) плоскостными, односторонними. Именно наличие многомерных измерений составляет их неповторимую специфику и своеобразие. Это подчеркивал еще Г. В. Ф. Гегель, утверждая, что любая вещь погибает от собственной односторонности [Гегель, 1968]. Негативные тенденции исследований культуры и искусства проявляются в маргинализации понимания и определения этих понятий, результатом чего является возникновение приблизительных «дефиниций-гибридов», «балансирующих», с одной стороны, на грани традиционного осмысления проблемы, а с другой – антагонистического отрицания традиции, разрушения ее как таковой, отличающихся экспансивной антисоциальностью, а иногда и античеловечностью. Проблема наук, изучающих культуру и искусство, состоит в том, что такие «культурно-художественные» дефиниции-гибриды нивелируют

эстетическую реальность культуры, отодвигая эстетическое в этой реальности на второй план, провозглашая себя прогрессивными новациями: новым словом, направлением, течением и т. п. К примеру, современный культурный, художественный модерн пропагандирует сферу утонченного уродства, безобразного: сегодня в художественных произведениях так много доминирующего негатива, что веками укоренившееся чувство наслаждения искусством нередко представляется невозможным при знакомстве с произведениями современного искусства. Опасность такого «нового», а на самом деле чужого, чуждого самой природе искусства, состоит в том, что культурным, художественным модерном «размывается» присущая творениям культуры семантика, что приводит к утрате самой специфики взаимодействия важных понятий и терминов сферы культуры и искусства.

Осмысление феномена искусства с неизбежностью ведет к вопросу о том, чем является искусство: миром иллюзий и фантазий или реальностью, с присущей ей структурой пространства и времени? При якобы простой постановке вопроса, – ответ на него побуждает к глубокой научной рефлексии. Встреча с произведением искусства, погружение в его эстетические сферы несет с собой полное «изъятие» человека из сферы бытовой, социальной, более того, такое «изъятие», «удаление» человека из повседневной жизни представит как необходимое условие акта эстетического восприятия и переживания. Именно эта «выключенность» из повседневных реалий под влиянием художественного произведения свидетельствует о том, что акт эстетического восприятия состоялся и, как результат, человеку открывается иная реальность, в создании которой он принимает непосредственное и самое активное участие. Реальность эта развивается по собственным законам и имеет свои пространственно-временные характеристики, которые отличаются от повседневной реальности: человек вместе с художником творит реальность эстетическую.

Создание художником произведения искусства, «считывание» этих интенций художника соавтором-реципиентом – является эстетическим актом, который предвосхищает определенное эмоциональное восприятие, понимание, отклик. Поэтому структура любого художественного произведения изначально предусматривает диалог, ибо это произведение было порождено актом творчества, направленным к сотворчеству, эмоционально-рефлексивному восприятию его другими. Проведя параллель с эстетической реальностью, мы вправе предположить, что эстетическая реальность может в полной мере не состояться как реальность без непосредственного и активного участия в этом

процессе ее творца – человека. В таком случае мы можем вести речь лишь об абстрактной возможности существования эстетической реальности, поскольку акт творческого взаимодействия в ней отсутствует.

Таким образом, эстетическая реальность в ее художественном выражении возникает как результат сотворчества художника и воспринимающего субъекта. Однако это подводит нас к еще одной важной проблеме, требующей разрешения. Человек в своем восприятии или отторжении художественного произведения имеет свободу выбора: его нельзя принудить к эстетическому переживанию, сопровождающему встречу с искусством, поскольку это переживание – акт его доброй воли в признании или непризнании, принятии или неприятии того, что передается произведением искусства, стоит за ним. В акте художественного восприятия очень важным моментом выступает «необходимость доверия к опыту других людей и их картине мира», о которой пишет Е. В. Золотухина-Аболина [Золотухина-Аболина, 2023, с. 6]. В этой ситуации человек выступает как абсолютная граница эстетического акта, который может вовсе не произойти, не состояться, если у человека будет отсутствовать эмоциональная восприимчивость, хорошо развитая эмоциональная культура. При таких обстоятельствах мы можем стать свидетелями лишь намерения создания эстетической реальности и отсутствия условий превращения формальной возможности художественных интенций в конкретные жизненные реалии. Именно эстетическая реальность культуры обеспечивает условия осуществления произведением искусства бесконечности заложенного в нем содержания.

Сложность и вариативность исследования проблемы искусства как эстетической реальности культуры заключается в том, что культура не ограничивается исключительно искусством. Понятие культуры многогранно, оно содержит в себе разнообразные человеческие практики: научные, экономические, политические, бытовые и прочие. И тем не менее, «Ни одна другая черта культуры не позволяет нам, ... охарактеризовать ее лучше, чем ее уважение к высшим формам психической деятельности, к интеллектуальным, научным и *художественным* (выделено нами. – В. М.) достижениям и забота о них, к ведущей роли, которую она отводит значению идей в жизни человека» [Фрейд, 1990, с. 288]. С этой позицией З. Фрейда трудно не согласиться. На наш взгляд, именно искусство занимает в пространстве реалий культуры приоритетное место. Объясняется такая исключительность тем, что человек является не только существом разумным (этот факт неоспорим: без мощной энергии мышления не мог быть выстроен мир культуры); человек – это, прежде всего, сущность чув-

ственная, чувствующая, эмоциональная. Именно благодаря дару чувствовать, а не только понимать мир, благодаря, присущей только человеку развитой эмоциональной культуре, могла быть созданной, и творится сегодняшней культурной практикой прекрасная ткань его эстетического бытия. Со временем разрушаются, ветшают отдельные сооружения и даже города, стареет и изнашивается одежда, однако чувства человека, его эмоции от пережитого, неповторимая индивидуальная интенциональность, – все это живет в нем до его последнего дня и продолжает жить после его смерти в том случае, если человек был активным, созидающим началом жизни.

Искусство как особая эстетическая реальность культуры обращено, в первую очередь, к чувственной природе человека, через чувства оно выступает как экспрессивный проводник главных смыслов культурного пространства. По нашему глубокому убеждению, развитая чувственная культура составляет антропологически запрограммированную черту человечества как биологического вида, и это обстоятельство усиливает миссию и значение искусства в качестве эстетической реальности культуры. Не исключая других факторов развития культуры, искусство, с помощью специфической семантики художественного языка, превращает общую информацию в близкие, понятные человеку чувственные мыслеформы. Пространство культуры «населено» многочисленными артефактами человеческой деятельности, как духовными, так и материальными. Вещи, которые нас окружают, сами за себя не говорят: без человеческого осмысления и чувства – это просто вещи; для того, чтобы они приобрели статус культурного явления, вещь должна быть раскрытой во всей полноте ее качеств и характеристик, и раскрыть ее может лишь человек. Только при этом условии артефакт станет проводником к другим пространствам и смыслам. В искусстве как эстетической реальности культуры художественное сознание человека-творца предвосхищает генезис вещи во всей ее дальнейшей полноте и целостности развития. Чувственный импульс человека изначально выступает как ядро сферы культуротворчества, истинное назначение которой – в созидании и раскрытии потенциальных сфер культуры. Итак, человек обеспечивает актуальное бытие эстетического в культуре «... человек сам становится ... деятелем мирового процесса и тем абсолютно соответствует его идеальной цели – полному взаимному проникновению и свободной солидарности духовных и материальных, идеальных и реальных, субъективных и объективных факторов и элементов Вселенной» [Соловьев, 1991, с. 74].

Поскольку искусство возникает на грани ирреального и реального, мы можем исследовать, как минимум, два уровня его явленности миру: в любом художе-

ственном произведении всегда присутствует как уровень фактурный, осязаемый, так и уровень отсутствующий, фантазийный, идеальный, – уровень, который не поддается формальному редуцированию. Магнетизм искусства как реальности культуры состоит в том, что оно соединяет в себе два мира: мир относительного, повседневного опыта и абсолютный мир идей, созданный фантазией и грезами художника. Произведение искусства – это безостановочное движение идеи от себя к себе, и это движение ирреального создает особую эстетическую реальность культуры, которая, несмотря на присущую ей изменчивость и динамичность, тем не менее, непостижимым образом фиксируется в прекрасном мгновении искусства: «“Сны” поэтического вымысла – это “преображение на миг”, чистая игра, это волшебное покрывало Майи, брошенное на повседневность и сейчас же убранный с нее» [Юшкевич, 1990, с. 155]. Между тем возникает вопрос: насколько позволительной является такая игра в иллюзию на современном этапе развития нашего сознания, науки, в конце концов, самого понимания правды? Если отталкиваться от гегелевского утверждения о том, что «идея есть в целом не что иное, как понятие, реальность понятия и единство их обоих» [Гегель, 1968, с. 114], то искусство является ничем иным, как реально очерченной художником идеей. То есть, до времени отсутствующая в модусе феноменальной реальности идея отдельного художника, материализуясь в художественной форме, становится реальностью, осущивается, вводится в сферу действительного, наличного бытия. Эта идея выступает для человека, который ее воспринимает, более реальной, чем сама действительность, поскольку содержит в себе важнейшие для него сущностные смыслы: «Устав от суровой силы законов и мрачной сосредоточенности мысли, мы ищем покоя и свежести жизни в художественных образах; в противоположность царству теней, где властвует идея, мы обращаемся к радостной, полнокровной действительности», – пишет Г. В. Ф. Гегель [Гегель, 1968, с. 11]. Искусство, в безднах фантазий и иллюзий художника, позволяет прорваться за пределы феноменально-реального, делает эту осуществимость неотвратимой, выстраивая тем самым особую эстетическую реальность человеческой культуры. Благодаря художественной природе вдохновенного пророчества, искусство довольно часто опережает другие социальные практики в разведке и освоении новых сфер и пространств человеческого бытия, углубляя и расширяя его измерения. Искусство, как ирреальное творение реального человека, осуществляется с помощью присущих ему выразительных средств, конвертацию уже известных опытов, практик, новых моделей, состояний, контекстов, переводя их в новое качество, тем самым обогащая нашу жизнь новыми эмоциональными, гносеологическими смыслами.

Исследуя искусство в качестве эстетической реальности культуры, заметим, что, будучи порождением человеческой фантазии, иллюзии, искусство обладает уникальной способностью к фактуальному освещению того или иного феномена человеческого мира, что обеспечивает возможность осознания его в привычных нам параметрах мышления и познания. Тем самым этот феномен укореняется и начинает существовать как новая культурная реальность, с собственными модусами реальности-идеальности, смысловыми построениями, апробациями новых чувственных опытов и стратегий. Итак, искусство, находясь и развиваясь как эстетическая реальность, (а значит настоящее) культуры, в самой своей сути устремлено к будущему. В этом – противоречивая согласованность данного художественного феномена, его постоянная притягательность, основанием которой выступает неудовлетворенность констатацией внешней, очевидной реальности и стремление к выявлению, скрытых в недрах культурной памяти, первичных форм.

Искусство можно и должно рассматривать как способ бытия эстетической реальности культуры, созданной активной потребностью человека в раскрытии самобытной природы фактов искусства, понимания их сущности, включенности во все сферы человеческого бытия. Будучи фактом идеального бытия человека, материализованным в художественной форме, (которая стремится к идеалу, однако не обязательно совпадает с ним), искусство служит эмоционально-смысловым средством общения человека с миром в пределах отдельно взятой культуры. В момент встречи с произведением искусства человек сталкивается с воображаемым бытием, которое переводится в пространство действительности его фантазией, обусловленной культурным опытом, и это является «ключом» для раскрытия, эмоционального восприятия и осмысления произведения. Искусство как эстетическая реальность культуры содержит отчетливые гипотетические характеристики именно благодаря своей идеальности и фантазийности, своей чистой возможности множественных прочитываний, раскрытия герменевтических смыслов художественного произведения. Эта его чистая возможность усиливается максимальной убежденностью художника в правде собственных идей и взглядов, в чем проявляется эстетическая сущность искусства, освещающего и оживляющего творческий материал посредством эмоционально-смысловой выразительности.

Произведение искусства представляет собой целостное, автономное, завершенное в моменте встречи с ним человека, бытие эстетического в культуре, которое является прекрасным именно благодаря единству осмысления и чувств-

венного восприятия человеком всех его составляющих. Вместе с тем, это произведение, выступая как реальный факт культуры, не имело бы такой высокой степени самососредоточения и целесообразности без обезоруживающей художественной неправды, фантазии, стоящей у истоков его возникновения. Это дает нам основания рассматривать искусство как эстетическую реальность культуры не просто в качестве художественного предмета, а как извечный, диалектически непрерывный процесс создания и восприятия, (а, значит, осуществления); процесс, созидаемый максимальным напряжением поступка художника и чувственным откликом человека, для которого это произведение создано, к которому оно обращено. Таким образом, эстетические реалии культуры порождаются идеалами, воплощенными в произведениях искусства, где они материализуются в совершенной художественной форме, согласно законам красоты.

В качестве выводов отметим следующее. Наши представления о культуре и искусстве, которые развиваются согласно эволюционным изменениям сознания человека и общества, исчерпывающей мерой не объясняют активных процессов преобразования современного культурного и художественного пространства. Эволюционная линейность в подходе к исследованиям таких процессов показала свою несостоятельность, не оправдала себя.

Категории культуры, искусства, эстетической реальности соотносительны, поскольку основываются на едином антропологическом принципе – способности человека к эстетическому восприятию и преобразованию мира в соответствии с законами красоты. Анализ искусства как эстетической реальности культуры в тесной взаимосвязи данных феноменов, определение их общих художественных принципов создает новые возможности дальнейшего изучения пространства культуры.

Искусство, создавая непреходящие эстетические ценности, творит новую эстетическую реальность культуры, гармонизирующую противоречивость жизненного пространства человека посредством утверждаемой им красоты.

Искусство превращает трансцендентное переживание художником мира в реальность, являемую им в художественной форме. Оно является прямой, непосредственной объективацией глубинных идей, смыслов, ощущений художника. Внешняя реальность, наблюдаемая художником, лишь частично выступает импульсом для его будущих творений, он выстраивает «вертикаль» своего, индивидуального взгляда на мир, «вертикаль» собственной художественной

истины, основываясь на напряженной внутренней рефлексии. Выступая в качестве эстетической реальности культуры, искусство создает пространство органичного духовного самочувствия человека, в котором выражаются его новые культурные состояния.

Изучение искусства как особой эстетической реальности культуры, осуществление содержательного анализа феномена искусства, его антропологической природы и влияния, которое оказывает искусство на эволюцию эстетической реальности, – становится основой для возникновения в XXI веке качественно нового понимания возникающих культурных, художественных явлений, которые могут изменить наши представления об эстетической реальности, ее понимании и восприятии.

В завершение подчеркнем, что искусство, проанализированное нами в качестве эстетической реальности культуры, усиливает актуальную необходимость дальнейших научных поисков в этом направлении. Конечно, исследование в данной статье таких многомерных феноменов, как искусство, эстетическая реальность, культура, не претендует на завершенность эстетических оценок, – тем более остро встает вопрос о теоретической разработке объективных критериев таких оценок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Акинданова, Т. А.** Искусство XX века в поисках новой парадигмы / Т. А. Акинданова // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Серия: 6 Философия, политология, психология, право, международные отношения. – 2003. – Вып. 1 (6). – С. 13–19.
2. **Акопян, К. З.** XX век в контексте искусства: история болезни как повод для размышлений / К. З. Акопян. – Москва: РИК, Академический проект, 2005. – 333 с.
3. **Антонова, Л. А.** Философская антропология вкуса / Л. А. Антонова // Человек: соотношение национального и общечеловеческого: материалы международного симпозиума (г. Зугдиди, 19–20 мая 2004 г.). Под ред. В. В. Парцвания. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. – С. 38–46.
4. **Аристотель.** Поэтика / Аристотель // Поэтика. Риторика / Аристотель. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2008. – 347 с.
5. **Бакштейн, И. М.** Тезисы о современном искусстве / И. М. Бакштейн // Вопросы искусствознания. – 2007. – № 3. – С. 7–12.
6. **Барт, Р.** Мифологии / Р. Барт. – Москва: Академический проект, 2008. – 351 с.

7. **Бердяев, Н. А.** Смысл творчества / Н. А. Бердяев // Бердяев Н. А. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. – Париж : Умса-Press, 1980. – 452 с.
8. **Видгоф, В. М.** Целостность эстетического сознания: деятельностный подход (опыт философского анализа): монография / В. М. Видгоф. – Томск: Изд-во ТГУ, 1992. – 157 с.
9. **Гегель, Г. В. Ф.** Наука логики / Г. В. Ф. Гегель // Энциклопедия философских наук. – Т. 1 / Г. В. Ф. Гегель. – Москва: Мысль, 1975. – 452 с.
10. **Гегель, Г. В. Ф.** Эстетика: в 4 т. Т.1. / Г. В. Ф. Гегель. – Москва: Искусство, 1968. – 312 с.
11. **Герцен, А. Н.** Письмо о свободе воли / А. Н. Герцен // История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. – Т. 4/1. Русская эстетика XIX века. – Москва: Искусство, 1969. – 784 с.
12. **Горелов, А. А.** Эволюция культуры и экология: монография / А. А. Горелов. – Москва: ИФРАН, 2002. – 245 с.
13. **Деррида, Ж.** Диссеминация / Ж. Деррида. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 607 с.
14. **Дианова, В. М.** Постмодернистская философия искусства: истоки и современность / В. М. Дианова. – Санкт-Петербург: Петрополис, 1999. – 240 с.
15. **Золотухина-Аболина, Е. В.** Онтология культуры: «творящее восприятие» и условия его реализации / Е. В. Золотухина-Аболина // Вестник Московского государственного ун-та культуры и искусств. – 2023. – №5 (115). – С. 6–16.
16. **Иванова, Т. В.** Ментальность, культура, искусство / Т. В. Иванова // Общественные науки и современность. – 2002. – №6. – С. 46–56.
17. **Кандинский, В. В.** Избранные труды по теории искусства: в 2 т. / В. В. Кандинский. – Москва: Гилея, 2008. – 880 с.
18. **Кривцун, О. А.** Художник XX века: поиски смысла творчества / О. А. Кривцун // Человек. – 2002. – №3. – С. 29–40.
19. **Лиотар, Жан-Франсуа.** Состояние постмодерна / Ж-Ф. Лиотар. – Москва: Институт экспериментальной социологии, Алетейя, 1998. – 348 с.
20. **Лях, В. И.** Искусство в структуре культурологического знания / В. И. Лях // Общество: философия, история, культура. – 2013. – №1. – С. 71–75.
21. **Наков, А. Б.** Беспредметный мир. Абстрактное и конкретное искусство / А. Б. Наков. – Москва: Искусство, 1997. – 416 с.

22. **Соловьев, В. С.** Философия искусства и литературная критика / В. С. Соловьев. – Москва: Искусство, 1991. – 701 с.
23. **Фейерабенд, П.** Против метода. Очерк анархистской теории познания / П. Фейерабенд. – Москва: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – 413 с.
24. **Философский энциклопедический словарь** // Редкол. С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. 2 изд.-ие. – Москва: Советская Энциклопедия, 1989. – 815 с.
25. **Фрейд, З.** Будущее одной иллюзии / З. Фрейд // Сумерки богов. Ницше Ф., Фрейд З., Фромм Э., Камю А., Сартр Ж. П. – Москва: Политиздат, 1990. – 403 с.
26. **Хайдеггер, М.** Исток художественного творения / М. Хайдеггер // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв.: трактаты, статьи, эссе. – Москва: Изд-во Московского ун-та, 1987. – С. 264–312.
27. **Хренов, Н. А.** Искусство в исторической динамике культуры / Н. А. Хренов. – Москва: Согласие, 2015. – 752 с.
28. **Юшкевич, П. С.** О сущности философии / П. С. Юшкевич // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение. – Москва: Политиздат, 1990. – С. 151–167.

REFERENCES

1. **Akindanova, T. A.** Iskusstvo XX veka v poiskah novej paradigmy / T. A. Akindanova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo un-ta. Seriya: 6 Filosofiya, politologiya, psihologiya, pravo, mezhdunarodnye otnosheniya. – 2003. – Вып. 1 (6). – С. 13–19.
2. **Акopyан, К. Z.** XX vek v kontekste iskusstva: istoriya bolezni kak povod dlya razmyshlenij / K. Z. Akopyan. – Moskva: RIK, Akademicheskij proekt, 2005. – 333 s.
3. **Antonova, L. A.** Filosofskaya antropologiya vkusa / L. A. Antonova // Chelovek: sootnoshenie nacional'nogo i obshchchelovecheskogo: materialy mezhdunarodnogo simpoziuma (g. Zugdidi, 19–20 maya 2004 g.). Pod red. V. V. Parcvaniya. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2004. – S. 38–46.
4. **Aristotel'.** Poetika / Aristotel' // Poetika. Ritorika / Aristotel'. – Sankt-Peterburg: Azbuka-klassika, 2008. – 347 s.
5. **Bakshtejn, I. M.** Tezisy o sovremennom iskusstve / I. M. Bakshtejn // Voprosy iskusstvovznaniya. – 2007. – №3. – S. 7–12.

6. **Bart, R.** Mifologii / R. Bart. – Moskva: Akademicheskij proekt. – 2008. – 351s.
7. **Berdyayev, N. A.** Smysl tvorchestva / N. A. Berdyayev // Sobranie sochinenij: v 4 t. T. 2 / N. A. Berdyayev. – Parizh: Ymca-Press, 1980. – 452 s.
8. **Derrida, Zh.** Disseminaciya / Zh. Derrida. – Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2007. – 607 s.
9. **Dianova, V. M.** Postmodernistskaya filosofiya iskusstva: istoki i sovremennost' / V. M. Dianova. – Sankt-Peterburg: Petropolis, 1999. – 240 s.
10. **Fejerabend, P.** Protiv metoda. Ocherk anarhistskoj teorii poznaniya / P. Fejerabend. – Moskva: AST: AST MOSKVA: HRANITEL', 2007. – 413 s.
11. **Filosofskij enciklopedicheskij slovar'** // Redkol. S. S. Averincev, E. A. Arab-Ogly, L. F. Il'ichev i dr. 2 izd-je. – Moskva: Sovetskaya Enciklopediya, 1989. – 815 s.
12. **Frejd, Z.** Budushchee odnoj illyuzii / Z. Frejd // Sumerki bogov. Nicshe F., Frejd Z., Fromm E., Kamyu A., Sartr Zh. P. – Moskva: Politizdat, 1990. – 403 s.
13. **Gegel', G. V. F.** Nauka logiki / G. V. F. Hegel' // Enciklopediya filosofskih nauk / G. V. F. Hegel'. – T. 1. – Moskva: Mysl', 1975. – 452s.
14. **Gegel', G. V. F.** Estetika: v 4 t. T.1 / G. V. F. Hegel'. – Moskva: Iskustvo, 1968. – 312 s.
15. **Gercen, A. N.** Pis'mo o svobode voli / A. N. Gercen // Istoriya estetiki. Pamyatniki mirovoj esteticheskoy mysli. – T. 4/1. Russkaya estetika XIX veka. – Moskva: Iskustvo, 1969. – 784 s.
16. **Gorelov, A. A.** Evolyuciya kul'tury i ekologiya: monografiya / A. A. Gorelov. – Moskva: IFRAN, 2002. – 245 s.
17. **Hajdegger, M.** Istok hudozhestvennogo tvoreniya / M. Hajdegger // Zarubezhnaya estetika i teoriya literatury HIIH–HH vv.: traktaty, stat'i, esse. – Moskva: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1987. – S. 264–312.
18. **Hrenov, N. A.** Iskustvo v istoricheskoy dinamike kul'tury / N. A. Hrenov. – Moskva: Soglasie, 2015. – 752 s.
19. **Ivanova, T. V.** Mental'nost', kul'tura, iskusstvo / T. V. Ivanova // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. – 2002. – №6. – S. 46–56.
20. **Kandinskij, V. V.** Izbrannye trudy po teorii iskusstva: v 2 t. / V. V. Kandinskij. – Moskva: Gileya, 2008. – 880 s.
21. **Krivcun, O. A.** Hudozhnik XX veka: poiski smysla tvorchestva / O. A. Krivcun // Chelovek. – 2002. – №3. – S. 29–40.

22. **Liotar, Zhan-Fransua.** Sostoyanie postmoderna / Zh-F. Liotar. – Moskva: Institut esperimental'noj sociologii, Aletejya, 1998. – 348 s.
23. **Lyah, V. I.** Iskusstvo v strukture kul'turologicheskogo znaniya / V. I. Lyah // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. – 2013. – №1. – S. 71–75.
24. **Nakov, A. B.** Bespredmetnyj mir. Abstraktnoe i konkretnoe iskusstvo / A. B. Nakov. – Moskva: Iskusstvo, 1997. – 416 s.
25. **Solov'ev, V. S.** Filosofiya iskusstva i literaturnaya kritika / V. S. Solov'ev. – Moskva: Iskusstvo, 1991. – 701 s.
26. **Yushkevich, P. S.** O sushchnosti filosofii / P. S. Yushkevich // Na perelome. Filosofskie diskussii 20-h godov: Filosofiya i mirovozzrenie. – Moskva: Politizdat, 1990. – S. 151–167.
27. **Vidgof, V. M.** Celostnost' esteticheskogo soznaniya: deyatel'nostnyj podhod (opyt filosofskogo analiza): monografiya / V. M. Vidgof. – Tomsk: Izd-vo TGU, 1992. – 157 s.
28. **Zolotuhina-Abolina, E. V.** Ontologiya kul'tury: «tvoryashchee vospriyatie» i usloviya ego realizacii / E. V. Zolotuhina-Abolina // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2023. – №5 (115). – S. 6–16.